

ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

В. А. Соснин

ИДЕОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ДЖИХАДА КАК ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ МОТИВАЦИЯ ОПРАВДАНИЯ СУИЦИДАЛЬНОГО ТЕРРОРИЗМА ИСЛАМСКИМИ РАДИКАЛАМИ

Аннотация: В статье рассмотрена идеология Глобального джихада как духовно-религиозная мотивация суицидального терроризма исламскими радикалами. Проанализированы представления о суициальном терроризме (как мученичестве) идеологами организации Аль-Каида (Бен Ладен, Аль-Завахири).

Ключевые слова: психология, джихад, терроризм, суицидальный терроризм, духовно-религиозная мотивация, идеология Аль-Каиды, “братья-мусульмане”, мученичество, Коран, радикализм.

В период 1980-х – 1990-х гг. международный терроризм подготовил и осуществил много кровавых террористических атак, используя тактику суицидального терроризма (СТ), кульминационным пунктом которого стала террористическая атака на США 11 сентября 2001г. С этого времени были осуществлены тысячи подобных атак по всему миру.

Разграничение проблемы терроризма в целом и СТ в частности – это по оценкам многих специалистов не вполне корректный подход. Главное в понимании СТ и противодействия ему – это определение угрозы терроризма в целом.

Чтобы понять, почему используется терроризм и СТ, необходимо понять – что из себя представляет Глобальный Джихад (ГД) в целом (как религиозное течение и экстремистская политическая идеология в Исламе). Главное – они хотят переустройства мира по своим религиозно-духовным представлениям, исходя из религиозно-экстремистских интерпретаций Ислама (гл. образом – Ваххабизма). ГД – это глобальная идея, под которой террористы ведут борьбу против Христианства в целом. Их борьба – это борьба с иной цивилизацией. И этот фактор не должен затемнять их промежуточные цели и идеологию.

Представляется оправданным в данной работе использовать следующее операциональное определение терроризма и суицидального терроризма¹.

«Терроризм» - это заранее спланированная атака или угроза атаки на мирных граждан или гражданские объекты для достижения политических, идеологических и/или религиозных целей. Примерами, которые не ограничиваются этим списком, являются взрывы среди гражданского населения и/или гражданских объектов, взрывы в транспортных средствах перемещения граждан, включая захваченные объекты и транспортные средства.

«Суицидальный терроризм» – это политически, религиозно и/или идеологически мотивированная атака, осуществляемая одним или несколькими индивидами, которые сознательно отказываются от своей жизни ради нанесения максимального ущерба гражданам и/или их гражданским объектам.

Естественно, в число объектов или «мишеней» террористических атак необходимо для полноты анализа включать как военные, так и политические структуры государств, о чем свидетельствует объективная историческая логика функционирования этого феномена.

исследователей этой проблемы и представителей израильских спецслужб, поскольку в международном сообществе борьба с терроризмом в Израиле признается наиболее эффективной и является примером для других государств (Falk, Morgenshtern (Eds), 2009, p.6-8)).

¹ Эти определения заимствованы из работ израильских

В этой связи возникает вопрос – почему же СТ требует особого рассмотрения и анализа?

Американский профессор А. Абадине высказал сомнения в отношении того, что терроризм возникает из широко распространенного убеждения, что он проистекает от бедности. Его исследования свидетельствуют о том, что связь терроризма и бедности не имеет почти ни какой корреляции (Abadine, 2004). Объяснение СТ, в отличие от распространенный представлений, состоит в том, что он основан на культурных противоречиях. В основе этих объяснений лежит главным образом мотивация религиозного, национального, политического или идеологического порядка. СТ – это нравственное, идеологическое, организационное и психологическое явление, которое было изучено рядом исследователей и которые получили определенные результаты (Attack on Terrorism - Inside Al-Qaeda. Financial Times, 2010; Speckhard, 2005; Bloom, 2005; Moghaddam, 2003; McTernan, 2004; Dwairy, 1998 и др.).

Эффективность СТ основана на том, что субъект СТ способен выбирать время и место совершения атаки, не думая о спасении своей жизни. Это позволяет ему нанести максимальный ущерб невиновным жертвам и тем самым максимально подтвердить эффективность СТ атак. Эти действия производят эффект неспособности государственных структур противостоять этой форме терроризма и подталкивают правительства к изменению своей политики. Поэтому основной вывод, который можно сделать (на основании анализа), состоит в том, что террорист-самоубийца мотивирован рациональными соображениями и его/ее/их нельзя недооценивать как неадекватную личность.

Проблеме мотивации террористов-смертников посвящены многие работы и отечественных психологов (Ениколопов, 2006, с. 28-32; Марьин, Касперович, 2007; Гуманитарные стратегии антитеррора, 2004; Тхостов, Сурнов, 2007, с.27-32; Соснин, 2005; Соснин, 2010; Соснин, 2011; Соснин, Нестик, 2008 и др.). Террористы-самоубийцы зачастую мотивированы «религиозным оптимизмом», основанным на расхождении с представлениями других религиозных конфессий в поиске *новой, более позитивной идентичности*. Ряд мотивов террористов-смертников можно суммировать в следующем порядке: религиозные побуждения, самооценка (социо-религиозная идентификация),

этнонациональный патриотизм. В настоящее время угроза СТ стала реальным кошмаром для многих стран и цивилизационных мировоззрений, а также для политических руководителей государств в современном мире.

Анализ духовно-религиозной нравственной мотивации суицидального терроризма представляется актуальным и оправданным в контексте современных геополитических тенденций развития цивилизации и возможных путей противодействия этому социо-политическому и социо-религиозному геополитическому феномену. Поэтому возникает экзистенциальный вопрос - какие мотивационные тенденции людей, принадлежащих к разным этно-религиозным цивилизационным основаниям, толкают их к террористической деятельности, в том числе – к суицидальному терроризму?

Глобальный Джихад: понимание и сущность

Тысячи террористических атак, совершенных террористами после теракта 9/11, показали действенность ГД. Их действия были инспирированы активностью ГД в Интернете. ГД изменил стратегию и тактику своих операций. Однако базовые причины его активности остаются теми же самыми – они не изменились с 1970-х годов и не изменились даже с начала 17 века.

Без понимания того, почему СТ используется террористами, нет ни какой надежды для предотвращения этих атак. Международное сообщество будет просто реагировать на них, даже не понимая, что делать дальше. Чтобы понять, почему используется СТ, необходимо понять – что из себя представляет ГД в целом (как религиозное течение и экстремистская политическая идеология в Исламе).

ГД - это глобальная идея, под которой террористы ведут борьбу против Христианства в целом, и особенно против западных стран. Их борьба – это борьба с иной цивилизацией. И этот фактор не должен затемнять их промежуточные цели и идеологию. Поэтому понимание ГД, его возникновения и целей будут давать для политических деятелей и спецслужб основу для понимания этого геополитического религиозного явления и формировать адекватную потребность необходимости глобального сопротивления этой угрозе.

Понимание Джихада с позиции самих террористов

Для этого достаточно привести высказывания О.Б. Ладена из его послания-фетвы 23 февраля 1998г.:

«Право убивать американцев и их союзников – граждан и военных – это индивидуальный долг и обязанность для каждого мусульманина. Он это должен делать в любой стране, в которой это можно делать... Мы с помощью Аллаха призываем каждого мусульманина, верующего в Аллаха и желающего его вознаграждения, исполнить его волю – убивать американцев и похищать их деньги везде, где это возможно. Мы призываем мусульманских богословов, лидеров, молодежь и солдат начать борьбу с сатанинскими вооруженными силами США и их дьявольских союзников. И мы должны уничтожить тех, кто стоит за ними, чтобы они получили свой урок». (цит. по Falk, Morgenshtern, 2009. p.35).

Кроме этого, после событий 9/11, это послание-фетва, в котором была продекларирована война против крестоносцев (христиан) и евреев, приобрело еще одно звучание: «Мы имеем право убить порядка 4-х миллионов американцев – два миллиона из них детей - и изгнать с наших земель вдвое больше, а также наносить им увечья и калечить сотнями тысяч из них...». (там же, p.35). Этим заявлением фактически объявляется настоящий геноцид против представителей христианской цивилизации.

Откуда проистекает это право убивать людей без всякого разбора? Ответ на этот вопрос особенно важен, потому что подобные заявления террористов подкрепляются наиболее изощренной религиозной интерпретацией и комментариями из положений Корана.

Происхождение и эволюция Джихада

Концепция джихада может быть прочитана при соответствующей радикальной интерпретации во многих местах Корана. Наиболее важными версиями являются следующие:

- «Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха, и в последний день не запрещает того, что запретил Аллах и его посланник, и кто не подчиняется религии истины – из тех, которым ниспослано послание, пока они не отдадут откупа своей рукой, будучи униженными» (Коран, 1990, сура 9 (29), с. 163-164).
- «А когда кончатся месяцы запретные, то убивайте многобожников, где их найдете, за-

хватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте! Если они обратились и выполнили молитву и давали очищение, то освободите им дорогу: ведь Аллах – прощающий и милосердный» (Коран, сура 9 (5), с.161).

- «Предписано вам сражение, а оно ненавистно для вас. И может быть, вы ненавидите что-нибудь, а оно для вас благо. И может быть, вы любите что-нибудь, а оно для вас зло, - поистине, Аллах знает, а вы не знаете» (Коран, сура 2 (216), с. 50).

Основываясь на этих положениях Корана (как исламском законодательстве в его экстремистских интерпретациях), Джихад можно определить следующим образом: Д – это борьба с любым человеком, который стоит на пути распространения Ислама, или борьба с любым человеком, который отказывается принять Ислам. На основе суры Корана 8 (39) представители ГД утверждают:

«И сражайтесь с ними, пока не будет искушения, и пока вся религия не будет принадлежать Аллаху. А если они удержаться ..., то Аллах видит то, что они делают» (Коран, с.157).

И далее: «О вы, которые уверовали! Сражайтесь с теми из неверных, которые близки к вам. И пусть они найдут в вас суровость. И знайте, что Аллах с богобоязненными!» (Коран, сура 9 (123), с. 174).

И далее: «Действительно, наказание (воздаяние) для тех, которые воюют с Аллахом и его посланником и стараются вызвать на земле нечестие в том, что они будут убиты или распяты, или будут отсечены у них руки и ноги накрест, или будут они изгнаны из земли. Это для них- позор в ближайшей жизни, а в последней из них – великое наказание, - кроме тех, которые обратились прежде, чем вы получили власть над ними» (Коран, сура 5 (33, 34), с. 106).

Для полноты многих версий в Коране, где содержатся высказывания в таком воинственном духе, в Коране есть, по меньшей мере, порядка 114 высказываний, где говорится о любви, мире и прощении, особенно сура 2 (62, 109) (Gabriel, 2002, p.30).

Как и в любой другой вере, всегда существует проблема интерпретации священных текстов. Однако следует подчеркнуть такой аспект, который не является религиозным. Все джихадисты являются мусульманами. Но ни в коей мере нельзя утверждать, что все мусульмане являются джи-

хаддистами². Следует признать, что последователи Джихада находят религиозное подтверждение своему движению для борьбы против Христианства и евреев, давая свою собственную интерпретацию Ислама (напр. Ваххабизма). Скорее всего, в будущих глобальных цивилизационных коллизиях по переустройству мира Ислам – это верный союзник Христианства в борьбе с апостасийным миром западной цивилизации, особенно, если учесть века мирного существования Православия и Ислама в нашей стране.

При помощи подобных интерпретаций представители ГД формулируют свои аргументы для многих жизненных проблем, как обязанностей для всех мусульман вести эту борьбу. Это борьба мученичества, организации взрывов с отказом от своей жизни (самоубийства ради священной цели), убийства невинных граждан, включая мусульман во время подобных атак, а также декларации о гегемонии Ислама в мире.

Какая же интерпретация Ислама для сторонников ГД является правильной? И как они должны использовать эту интерпретацию Корана для своих целей? Только сами последователи ГД могут ответить на следующие вопросы:

- является ли их война столкновением цивилизаций или религиозной войной, сравнимой с религиозными походами крестоносцев?
- является ли эта война обусловленной поведением ненавидимого ими Запада (шире – западной цивилизации) или это война за установление нового мирового порядка (Халифата) под эгидой Шариата или исламского законодательства и любви к новому исламскому мировому порядку?

² Традиционный Ислам проповедует мирное сосуществование со всеми народами, не зависимо от их религиозной традиции. Совет муфтиев России неоднократно выступал с заявлениями, осуждающими терроризм и экстремизм, как не имеющих никакой опоры в Исламе. «В Священном Коране убийство невинного человека по пагубности и степени греховности приравнивается к убийству всего человечества». Так, реагируя на теракты в московском метро, совершенные 29 марта 2010 года, Верховный муфтий России Талгат Таджуддин заявил, что мусульманские общины Центрального духовного управления мусульман России «гневно клеймят тех, кто решился на эти варварские бесчеловечные преступления».

Осама Бен Ладен и А. Аль-Завахири: интерпретация Джихада и целей организации Аль-Каида

Одним из лучших источников понимания мышления О. Б. Ладена и, следовательно, его последователей, - это его ответ саудовским интеллектуалам и религиозным лидерам в его письме - «Умеренный Ислам – это покорность перед Западом». (Ibrahim, 2007, p. 18-21). Ответ О.Б. Ладена был ясным и однозначным в соответствии с практической тактикой в священной войне с неверными:

«Согласно этой доктрине, мусульмане могут при определенных обстоятельствах открыто обманывать и вводить в заблуждение неверных, симулируя дружбу и добрую волю – и даже отступление от ислама – при условии, что его сердце остается верным Исламу».

Адресуясь к авторам саудовского послания, которое он рассматривает как абсолютное унижение, оскорбление и покорность перед Западом, О.Б. Ладен заявляет:

«Было бы лучше, если бы вы свое унижение держали в секрете... В Исламе есть только три выбора: либо стремление подчинить и следовательно, физическое подчинение неверных власти Ислама, т.к. неправильно позволять неверному жить. Для каждого мусульманина вопрос стоит так – либо подчинить неверных и жить под властью Ислама или умереть» (там же).

Высказывания О.Б. Ладена совершенно определены: для него не может быть ни какого умеренного Ислама. И для любого мусульманина выбор в конфликте между Исламом и неверными (Христианство и иудейство) совершенно ясен – *непримиримая борьба до победного конца вплоть до установления мирового Халифата под эгидой Исламского порядка*.

Для О.Б. Ладена ясно, что война радикального Ислама с Западом не ограничивается только политическими претензиями (уйдите с наших земель, прекратите эксплуатировать наши ресурсы и поддерживать продажные режимы в наших странах), а является войной вечной, непреходящей, глубоко укорененной в вере. В результате происходит возврат назад к первым трем поколениям Ислама (к золотому веку Ислама), что очень важно для борьбы

³ Взгляды ведущих религиозных представителей ГД на проблему Т и СТ в том числе.

против дальнего врага – США и западной цивилизации в настоящее время.

Еще больше свидетельств религиозной и исторической неизбежности конфликта с неверными (христианской цивилизации и исламской) можно найти в работах доктора Аль-Завахири по данному вопросу, одного из наиболее авторитетных радикальных богословов ГД в настоящее время.

В своем интервью в Интернете он отвечает на все вопросы, связанные с убийством неверных, невиновных вплоть до объяснения собственной мотивации по этому поводу (Terrorence, 2008). Среди вопросов были и очень неудобные – «Почему вы убиваете мусульман?», «На чем вы основываете свою власть?», «А не являетесь ли вы просто пустым позером?».

Вот один из его ответов:

«Отвечая вам, я подчеркну то, что мы приглашаем всех людей в Ислам. И мы приглашаем всех мусульман и их организации объединиться вокруг исламской веры – нет никакого бога, кроме Аллаха... Исходя из этих требований, мусульмане действуют, чтобы помочь Исламу, руководствуясь Шариатом и не ставя его ни с какими другими правилами жизни. И мусульмане должны оказывать сопротивление захватчикам/оккупантам, узурпирующим земли мусульман. И они (мусульмане) никогда не признают или будут уважать любое обязательство или соглашение, которые уступают хоть малую пядь наших земель» (там же) (*Вопрос только в том – как мусульмане понимают «наши земли»*).

Более того, А. Завахири совершенно определенно выразился в отношении того, как надо действовать с врагом в соответствии с доктриной «Верности и воинственности», как обоснования интерпретации Корана о взаимоотношениях с неверными. Основываясь на этой интерпретации, А. Завахири полагает, что долгом для всех мусульман является запрет проявлять привязанность к тем, кто противостоит Аллаху и его Посланнику:

«Дает вам Аллах запрет о тех, которые сражаются с вами за религию, и которые изгнали вас из ваших жилищ, и помогали вашему изгнанию, чтобы вы не брали их в друзья. А кто возьмет их в друзья – те не чистые» (Коран, сура 60(8), с. 454).

Оба духовных лидера Аль-Каиды, возвращаясь к первым векам Ислама, полностью отвергают любые западные идеи современного мира – особенно идею *Демократии*, которую они считают «гнусной», поскольку она не совместима с Исламом и сотворена людьми, а не Аллахом.

Подводя черту воззрений ведущих религиозных идеологов ГД, особенно в отношении их воззрений относительно западной Демократии, они утверждают – право издавать законы (в так называемой демократии) Христианство передало светским властям, а не Аллаху. Творение законов – это исключительное право Аллаха.

Вторая часть трактата А. Завахири посвящена мученичеству в Джихаде и обоснованию убийства невинных людей и имеет заголовок «*Допустимость взрывов неверных, когда мусульмане и др. люди, которые не должны быть убиты, рассеяны среди неверных*». Завахири пытается оправдать СТ как законное оружие, не смотря на многие предписания в Исламе, которые запрещают распоряжаться жизнью других людей и собственной жизнью. Он пытается оправдать не только использование СТ, но и убийство мусульман, женщин, детей и неверных (которые поклялись верности и пали ниц перед мусульманами).

Б. Ладен и А. Завахири (как представители шиитской ветви радикального Ислама в целом) не являются единственными теоретиками ГД. Таким же представителем ГД является, например, один из руководителей суннитов – шейх Нусралла, руководитель организации Хесболла.

В целом, теоретики ГД, как сунниты, так и шииты, разделяют следующий подход к Священной войне с Западом и оправдывают свои действия, основываясь на следующих позициях: главное – возрождение Ислама наступит тогда, когда мусульмане возвратятся к ценностям и практикам первого поколения основателей религии. Этот «чистый ислам» имеет вполне определенные наставления и правила:

- обновление и «очищение» мирового устройства будет достигнуто на пути жесткой приверженности Корану, традиций поведения в повседневной жизни в соответствии с правилами Шариата;
- мусульмане должны следовать «чистой» (джихадистской) интерпретации Ислама и делать

акцент на Джихаде – возвращаясь к забытым традициям;

- цитирование и соответствующая интерпретация оригинальных источников (Корана) будет определять природу конфликта. И это будет определять – не будет ли какой пощады для неверных, которые не покоряются Исламу;
- это означает, что СТ оправдан против любого лица, даже против мусульман или не покорившихся неверных;
- любой компромисс с неверными равен апостасии (т.е. отступления от догматов своей веры) и служит оправданием смерти неверных;
- не может быть ни какого компромисса в ослаблении закона Шариата на земле и правил Халифата, как Аллах обосновал в Коране.

Существует *индивидуальный* личный Джихад как внутренняя борьба со своими грехами на пути следования Богу. Все религии имеют этот компонент внутренней борьбы со своими грехами. Этот уровень Джихада в Исламе – это индивидуальная борьба со своими грехами и идея жить «правоверным мусульманином» и придерживаться основных заповедей Ислама.

Однако не следует смешивать тот факт, что этот внутренний индивидуальный Джихад доминирует в Исламе. Слово «джихад» разделяется на две категории – «земля Ислама» и «земля конфликта». Мусульманское мировое сообщество в целом (умма) по идеям ГД должно помогать распространению исламских земель в мире, чтобы остающийся мир смог получить преимущества от жизни под эгидой мусульманского мирового порядка. Этот принцип является основой священной войны, обозначаемым словом ГД.

В Коране есть сура, объясняющая защитный джихад:

«И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами, но не преступайте – поистине – Аллах не любит преступающих. И убивайте их, где встретите. И изгоняйте их оттуда, откуда они изгнали вас; ведь соблазн хуже, чем убийство! ...Если же они будут сражаться с вами, то убивайте их: таково воздаяние неверных!» (Коран, сура 2(190-191), с 47).

Эта сура явилась основой для религиозных экстремистов и распространения посланий (фетв) в Интернете как во время конфликта в Афганистане в 1979 г., так в настоящее время после события 9/11.

Организация/сообщество «Братья мусульмане»

Вот основной идейно-религиозный тезис этой мусульманской экстремистской организации:

«Аллах – наша цель. Пророк – наш лидер. Коран – наш закон. Джихад против неверных – это наш путь. Отдать жизнь во имя Аллаха на этом пути – это наша высшая надежда».

Организация «Братья мусульмане» была создана в 1928 г. Хасаном Аль-Бана – рядовым учителем в Египте. По своей сути Братство было сообществом, которое отстаивает ценности Аль-Ваххаба в отношении мирового устройства.

Эта организация превратилась в подобие исламской масонской секты с крайне экстремистской религиозной идеологией. 1920-е годы однозначно показали конец Оттоманской империи и крушение надежд мусульманского мира как мировой империи – и крушение всех надежд на возможное доминирование мусульманского порядка в мире в стратегической перспективе.

Хотя между экстремистскими движениями суннитов и шиитов существуют доктринальные разногласия, они играют ключевую роль в движении глобального Джихада. Оба направления, как экстремистские течения в традиционном Исламе (проповедующие ваххабитские идеи в Исламе) стремятся разрушить мировой порядок «неверных христиан» и установить мировое господство истинного Ислама в мире.

Не смотря на свои разногласия, они проповедуют главную идею – установление мирового мусульманского порядка. Именно поэтому суннитские и шиитские экстремистские группы объединяются против общего врага – христианских стран и особенно против стран западного мира, как главных духовных врагов мусульманского мира.

Это привело многих сторонников Ислама к поиску ценностей, которые помогли бы мусульманам освободиться от коррупции и хаоса (заимствованного от Запада). Этот поиск был созвучен с идеями Ваххаба, которые существуют до настоящего времени. Понимание этих идей, их влияние и распространение, благодаря «Братьям мусульманам», явилось ключевым моментом понимания и возникновения ГД. Вот ряд идей мусульманского братства:

- мир возвращается к хаосу;
- поэтому даже современные исламские режимы не являются подлинно исламскими. Ни один

режим не подходит для жизни под законами подлинного Ислама;

- эта незаконность исламских режимов является ключевым фактором в понимании использования силы; их можно атаковать и разрушить и это будет так;
- ни одна из систем государственного управления в мире (особенно демократия) не подходит для мусульман;
- мусульмане должны сопротивляться любой форме государственного управления, в которой люди находятся «в рабской зависимости от других людей», не являющихся мусульманами;
- подлинное мусульманское государственное устройство должно иметь религиозных правителей;
- если государство и необходимо, *то оно должно быть диктаторским*, а не демократическим и распространять свое подавляющее право на неверующих;
- путь, который ведет к искоренению хаоса, – это проповедь и распространение Ислама во всем мире и физическая мощь Джихада, чтобы искоренить все остатки коррумпированного (христианского) порядка;
- ислам видится как способ жизни, а не просто как религия. Нет ни какого сомнения в том, что идеальное общество должно управляться законами Шариата или священными законами Ислама;
- верующее звено (исламский авангард) будет создан. И он распространится по всему миру.

Заключение

Глобальный Джихад, начавшийся в головах религиозных фанатиков Ислама, с намерением вернуть «золотой век исламской гегемонии над миром», основан на возвращении к первоначальным ценностям, которые можно найти при определенной интерпретации положений Корана.

Это привело к возрождению и возникновению радикальных исламских групп, которые в западных СМИ считаются террористическими (Аль-Каида, Хесболла, Хамас, и др.). Эти террористические группы, получая финансовую поддержку из глобальной сети Интернета и др. источников, *и главное - используя демократическое устройство западного мира*, используют эти преимущества для осуществ-

ления своей террористической деятельности, включая СТ.

Террористические организации во всем мире продемонстрировали свою эффективность в сфере СТ. Тактика СТ, начиная с Ливана, была адаптирована другими террористическими группами, включая Афганистан, где «камикадзе» способствовали уходу советских войск из этой страны (*Falk, Morgenshtern, 2009, p.289*). В разных регионах мира СТ стал широко распространенным явлением. Ирак в этом отношении является наиболее убедительным трагическим примером использования тактики СТ не только в противостоянии оккупации США в стране, но и в борьбе между различными этно-религиозными группами внутри страны (между суннитами и шиитами).

Имея материальные и финансовые возможности, террористические организации в своей идеологической деятельности стали использовать тактику рекрутирования в террористы-самоубийцы психологически пограничных и религиозно-безграмотных лиц под лозунгом «установления нового мусульманского мирового порядка» (конечно, по идеям экстремистских течений в Исламе, не имеющих никакой связи с догматами традиционного Ислама).

Не пропорциональное (подавляющее) использование силы в борьбе с терроризмом может оказываться эффективным.

Однако в долговременной перспективе использование силы как единственного фактора противостояния терроризму окажется недостаточным для его искоренения. Силовая политика должна сопровождаться глубоким осмыслением того, что идея справедливости взаимоотношений в современном мире, политика воспитания и образования, направленная на мирное сосуществование народов, приоритет международных юридических взаимоотношений между субъектами мирового исторического процесса – это те инструменты, которые необходимо использовать для достижения целей искоренения терроризма в стратегической перспективе. Для будущего успеха борьбы с терроризмом и СТ в частности, международное сотрудничество в противодействии этой «чуме 21-го века» должно быть долговременным и постоянным.

Психологическая мотивация террористов-смертников основана на духовно-религиозной основе мировоззрения социо-культурной религиозной

группы, к которой потенциальный террорист-смертник принадлежит, не зависимо от степени его/ее религиозной «воцерковленности» и понимания догматов своей религии. Здесь, как представляется, с точки зрения мотивации действует более древний в психологическом плане этнопсихологический механизм – принадлежность своей религиозно-культурной этнической группе.

И на это психологическое основание (принадлежность к своей этно-религиозной группе) естественно «накладываются» религиозные догматы веры, которые грамотно внедряются в психику потенциального террориста-смертника при его/ее вербовке. При этом, как правило, «эксплуатируется» религиозное невежество потенциального адепта вербовки в террориста-смертника.

Давать рекомендации борьбы с этой чумой 21-го века, особенно для правоохранительных структур – занятие мало перспективное. Конечно, можно рекомендовать в вербовочной работе этим структурам максимально учитывать психологию потенциального контингента. Но как представляется, основные проблемы противодействия терроризму в современном мире, в том числе и СТ, лежат в другой плоскости.

Прежде всего, с точки зрения психологии необходимо проведение глубоких психологических исследований, ориентированных на выявление специфики мотивации населения в регионах страны с преимущественным мусульманским населением. Эти исследования должны опираться на концепцию социо-культурной идентичности, которая в зависимости от социально-экономических (и религиозных) условий, может изменяться и приводить часть населения этих регионов (особенно молодых) к принятию мотивации терроризма, включая СТ (по аналогии с «лестницей терроризма» Ф. Мохаддама).

В этой связи, требуют особого психологического анализа механизмы воздействия и убеждения (вербовки) потенциальных террористов-смертников на основе экстремистских интерпретаций положений Ислама (ваххабизм и др. экстремистские течения).

Кроме этого, помимо социально-экономических аспектов, необходимо проведение продуманной национально-культурной политики в стране – в сфере образования и воспитания наших детей, в области глобального культурного межконфессионального диалога и в сфере сотрудничества социокультурных и религиозных групп нашей многонациональной страны (Соснин, 2010).

Библиография:

1. Гуманитарные стратегии антитеррора. Психология и психопатология терроризма. / Под ред. проф. М.М. Решетникова. СПб: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2004.
2. Ениколопов С.Н. Терроризм и агрессивное поведение // Национальный психологический журнал, 2006. №1. с.28-32.
3. Коран. М: Гл. редакция восточной литературы издательства «Наука», 1990.
4. Марьин М.И., Касперович Ю.Г. Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности. М.: Изд. центр «Академия», 2007.
5. Соснин В.А. Терроризм начала XXI века: проблема интерпретации и источников терроризма (о социально-психологических и идейных истоках современного терроризма) / Терроризм в современном мире. Опыт междисциплинарного анализа (материалы круглого стола) // Вопросы философии, 2005. №6. с.3-36.
6. Соснин В.А., Нестик Т.А. Современный терроризм: социально-психологический анализ. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2008.
7. Соснин В.А. Современный терроризм и проблема мотивации террористов-смертников // Прикладная юридическая психология, N4, 2010, с. 43-50.
8. Соснин В.А. Содержание, основные функции и особенности воспитания патриотизма в современных российских условиях – сб. «Психология нравственности», Ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М., 2010. Изд. «Институт психологии РАН», с. 318-337.
9. Соснин В.А. Психология суицидального терроризма в XXI веке: исторические параллели и современные геополитические тенденции // Психол. Журн., 2001, том 32, №4, с. 32-46.

10. Соснин В.А. Духовно-нравственные основы суицидального терроризма – Сб. «Психологические исследования духовно-нравственных проблем, Ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М., 2011. Изд. «Институт психологии РАН», с. 355-388.
11. Тхостов А.Ш., Сурнов К.Н. Мотивация террориста // Национальный психологический журнал, 2007. №1(2), с. 27-32.
12. Abadine A. Poverty, Political Freedom and the Roots of Terrorism. October. 2004 (<http://Ksshome.Horvard/-aabadine/povther.ptf/>).
13. Attack on Terrorism - Inside Al-Qaeda. Financial Times. N. 30, 2010, Cv/lheubt bcjxybrb.
14. Bloom M. Dying to Kill: The Global Phenomenon of Suicide Terror. N.Y.: Columbia University Press, 2005.
15. Dwairy M. Cross-cultural counseling: The Arab-Palestinian case. N. Y.: Haworth Press, 1998.
16. Falk O., Morgenshtern H (Eds). Suicide terror: understanding and confronting the threat. N.J.:John Willey Sons, Inc., Hoboken, 2009.
17. Ibrahim R. The Al Queda Reader. NY: Brodway Books, 2007.
18. McTernan O. (ed). The Roots of Terrorism: Contemporary Trends and Traditional Analysis. Brussels NATO Science Series, 2004.
19. Mittleman J. The globalization syndrome: Transformation and resistance. Princeton, NJ: Princeton, University Press, Mittleman, 2000.
20. Moghaddam F. Palestinian Suicide Terrorism in the Second Intifada: Motivations and Organizational Aspects // Studies in Conflict and Terrorism, 26 (2), February/March 2003.
21. Moghaddam F. Suicide binges in the Israeli -Palestinian Conflict: A Conceptual Framework. Project for the Research of Islamist Movements // Inter Disciplinary Center, Herzliya, Israel, 2003.
22. Speckhard A. Understanding Suicide Terrorism: Countering Human Bombs and Their Senders // The Atlantic Council, July 2005.

References (transliteration):

1. Gumanitarnye strategii antiterrora. Psikhologiya i psikhopatologiya terrorizma. / Pod red. prof. M.M. Reshetnikova. SPb: Vostochno-Evropeyskiy institut psikhoanaliza, 2004.
2. Enikolopov S.N. Terrorizm i agressivnoe povedenie // Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal, 2006. №1. с.28-32.
3. Koran. M: Gl. redaktsiya vostochnoy literatury izdatel'stva «Nauka», 1990.
4. Mar'in M.I., Kasperovich Yu.G. Psikhologicheskoe obespechenie antiterroristicheskoy deyatel'nosti. M.: Izd. tsentr «Akademiya», 2007.
5. Sosnin V.A. Terrorizm nachala XXI veka: problema interpretatsii i istochnikov terrorizma (o sotsial'no-psikhologicheskikh i ideynykh istokakh sovremennogo terrorizma) / Terrorizm v sovremennom mire. Opyt mezhdistsiplinarnogo analiza (materialy kruglogo stola) // Voprosy filosofii, 2005. №6. s.3-36.
6. Sosnin V.A., Nestik T.A. Sovremennyy terrorizm: sotsial'no-psikhologicheskiy analiz. M.: Izd-vo Instituta psikhologii RAN, 2008.
7. Sosnin V.A. Sovremennyy terrorizm i problema motivatsii terroristov-smertnikov // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya, N4, 2010, s. 43-50.
8. Sosnin V.A. Soderzhanie, osnovnye funktsii i osobennosti vospitaniya patriotizma v sovremennykh rossiyskikh usloviyakh – sb. «Psikhologiya npravstvennosti», Red. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. M., 2010. Izd. «Institut psikhologii RAN», s. 318-337.
9. Sosnin V.A. Psikhologiya suitsidal'nogo terrorizma v KhKhI veke: istoricheskie paralleli i sovremennye geopoliticheskie tendentsii // Psikholog. Zhurn., 2001, tom 32, №4, s. 32-46.
10. Sosnin V.A. Dukhovno-nravstvennyye osnovy suitsidal'nogo terrorizma – Sb. «Psikhologicheskie issledovaniya dukhovno-nravstvennykh problem, Red. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. M., 2011. Izd. «Institut psikhologii RAN», s. 355-388.
11. Tkhostov A.Sh., Surnov K.N. Motivatsiya terrorista // Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal, 2007. №1(2), s. 27-32.

12. Abadine A. Poverty, Political Freedom and the Roots of Terrorism. October. 2004 ([http/ Ksshome. Horvard/ - aabadine/ povther.ptf/](http://Ksshome.Horvard/-aabadine/povther.ptf/)).
13. Attack on Terrorism - Inside Al-Qaeda. Financial Times. N. 30, 2010, Cv/lheubt bcnjxybrb.
14. Bloom M. Dying to Kill: The Global Phenomenon of Suicide Terror. N.Y.: Columbia University Press, 2005.
15. Dwairy M. Cross-cultural counseling: The Arab-Palestinian case. N. Y.: Haworth Press, 1998.
16. Falk O., Morgenshtern H (Eds). Suicide terror: understanding and confronting the threat. N.J.:John Willey Sons, Inc., Hoboken, 2009.
17. Ibrahim R. The Al Queda Reader. NY: Brodway Vooks, 2007.
18. McTernan O. (ed). The Roots of Terrorism: Contemporary Trends and Traditional Analysis. Brussels NATO Science Series, 2004.
19. Mittleman J. The globalization syndrome: Transformation and resistance. Princeton, NJ: Princeton, University Press, Mittleman, 2000.
20. Moghaddam F. Palestinian Suicide Terrorism in the Second Intifada: Motivations and Organizational Aspects // Studies in Conflict and Terrorism, 26 (2), February/March 2003.
21. Moghaddam F. Suicide binges in the Israeli -Palestinian Conflict: A Conceptual Framework. Project for the Research of Islamist Movements // Inter Disciplinary Center, Herzliya, Israel, 2003.
22. Speckhard A. Understanding Suicide Terrorism: Countering Human Bombs and Their Senders // The Atlantic Council, July 2005.